

Глава 2. Повторная встреча

От его крика запертая дверь чуть не вылетела, а у слесаря зазвенело в ушах. В этот момент пожилая женщина с красной повязкой* спустилась по лестнице и поспешила к «месту происшествия».

* Их носят люди, выполняющие роль надзирателей.

После того, как тётушка Ли неоднократно подтвердила, что Сюй Ван действительно живёт там и является многообещающим молодым человеком, слесарь с помощью тонкой металлической полоски одним быстрым рывком открыл замок, при том настолько быстро, что Сюй Ван засомневался, запирали ли они дверь вообще.

Он влетел в квартиру, быстро закрыл за собой дверь, на ходу натянул футболку, после чего снова открыл дверь, чтобы спокойно расплатиться с мастером.

В конце концов, когда он сел на диван в гостиной, день уже начался.

Сюй Ван сначала отпросился с работы по болезни, а затем вооружившись телефоном, кошельком и страховкой, отправился в больницу. Когда врач спросил, как он получил травму, он всё ещё пребывал в замешательстве.

Он не помнил, что именно наплёл доктору, но это точно было что-то не столь провокационное, как «многообещающему молодому человеку с третьего кольца прилетело медвежьей лапой».

* Пекин является одним из немногих городов, в котором есть несколько кольцевых автомобильных дорог, обозначаемые номерами от 1 до 7, от внешнего кольца к центру.

Вернувшись из больницы около полудня, Сюй Ван снова сел на диван в своей съёмной квартире, наконец-то в состоянии хоть как-то осознать всё произошедшее.

Он пришёл домой с работы, как обычно лёг спать, а потом ему приснилось заснеженное поле, его школьная любовь, к слову безответная, и запоздалое признание, сделанное с опозданием на десять лет. И только он испытал желанную близость, на него набросился чёрный медведь, а в следующий миг, он очнулся на перекрёстке.

Если бы не рана на плече, он бы свалил всё на лунатизм. Но если всё, что произошло, было на самом деле, то куда делись У Шэн и медведь? И хотя он впервые столкнулся с медведем,

здравый смысл подсказывал ему, что нападение медведя не должно было обойтись простой царапиной; почему нет переломов?

Сюй Ван провёл весь день на диване в гостиной, размышляя о странных событиях прошлой ночи, но даже когда стемнело, и гостиная погрузилась в тишину, он так и не смог разобраться в происходящем.

Забудь об этом. Просто перестань об этом думать.

Сюй Ван покачал головой и резко встал. Из-за слишком резких движений у него заныло плечо. Он замедлился, затем осторожно прошёл в ванную, чтобы умыться и почистить зубы, в надежде, что холодная вода освежит его и прояснит разум.

Он был частью гармоничного общества, работавшего на благо своего процветания под ясным, светлым небом. Если бы виной был лунатизм, он бы обратился за помощью; если бы в этом были замешаны злоумышленники, он бы сообщил о происшествии в полицию. Он был сильным, демократичным, патриотичным и преданным своему делу человеком. Чего ему было бояться!

20:00

21:00

22:00

23:00

23:30...

Время шло, но заснуть у него так и не получалось.

Плечо болело, а загадки оставались неразгаданными. Как он мог уснуть, когда в голове роилось столько мыслей!

Он включил фонарик на телефоне и осмотрел спальню — ничего необычного; проверил свою одежду — пуховик, термоштаны, кроссовки; ощупал карманы в поисках ключей и кошелька — всё на месте.

Ходил он во сне или нет, но он не хотел снова замёрзнуть, а потом просить у миссис Ли телефон, чтобы вызвать слесаря.

[Ух—ух-ух...]

И снова этот звук, звучащий прямо в его ухе!

Сюй Ван напрягся, и к нему начали возвращаться смутные воспоминания. Прошлой ночью, перед тем, как он встретил У Шэна и упал в снег, он слышал тот же звук!

В тот момент он решил, что это был плод его воображения, но теперь, в сознании и здравом рассудке, он был уверен, что это был крик какой-то ночной птицы, с ветром настигающий перепуганных людей.

Всплывающие воспоминания таили в себе нечто большее, чем просто звук.

Сюй Ван быстро встал с кровати, не обращая внимания на боль в плече, твёрдо решив выяснить, что происходит.

Он побежал в гостиную и снова услышал этот звук.

[Ух—ух-ух...]

А после из спальни донёсся шорох.

Стоя в двух метрах от двери в спальню, Сюй Ван заглянул внутрь и увидел, что кровать, стоявшая у стены, превратилась в прямоугольную яму с зыбучими песками. От матраса и простыней не осталось и следа — только бесконечный зыбучий песок.

К счастью, птичий крик заставил его вспомнить фрагменты прошлой ночи, иначе он снова оказался бы в том жутком месте. Хотя он был не против встречи с У Шэном, всё это было просто фантазией.

У Шэн уехал за границу со своими родителями сотни лет назад. Хотя боль от удара медведя была вполне реальной.

А?

А??

Сюй Ван чувствовал себя счастливым, которому удалось избежать катастрофы, когда внезапно почувствовал, что какая-то сила тянет его в спальню! В мгновение ока его подтащило к двери спальни!

Сюй Ван изо всех сил вцепился в дверную раму, отказываясь отпустить её, но сила продолжала нарастать, пока его не оторвало от земли и не стало раскачивать, подобно флагу на сильном

ветру!

Поняв, что если он продолжит сопротивляться, то его разорвёт пополам, Сюй Ван сдался и в отчаянии отпустил руки.

Когда Сюй Вана затащило в зыбучие пески, в его голове промелькнули две мысли: во-первых, эта ситуация была слишком сюрреалистичной, и он должен был позвонить в полицию, даже если они сочтут его сумасшедшим; а во-вторых, если У Шэн всё ещё был там, им нужно было найти место без медведей, чтобы спокойно пообниматься.

В прошлый раз он оказался в том странном месте в состоянии глубокого сна и совершенно сбитый с толку, пока не увидел У Шэна, благодаря которому его разум постепенно прояснился. Он не мог вспомнить, как попал туда и как долго бродил по заснеженному полю.

Но на этот раз он не спал и в полной мере ощущал, как падает с огромной высоты, словно на аттракционе «Свободное падение», в бесконечном падении на огромной скорости, от которой всё его тело словно разлеталось на части.

Через какое-то время он внезапно почувствовал на щеке ледяной холод, который постепенно сменился влагой.

Сюй Вану потребовалось некоторое время, чтобы понять, что он упал лицом в снег.

Когда его органы наконец встали на свои места, он вздохнул с облегчением. В этот момент уже не имело значения, как он выглядит. По крайней мере, он был жив и снова ощущал успокаивающее притяжение Земли.

Он встал, отряхнулся от налипшего снега и снова стал похож на уважаемого молодого человека. Оглядевшись, он увидел, что снежное поле, лес, бескрайнее небо и далёкие горы — всё было в точности, как и вчера.

Он во “сне”?

Даже если бы Сюй Ван захотел в это поверить, его десять красных пальцев не согласились бы с ним — он слишком сильно цеплялся за дверную раму, и теперь они болезненно пульсировали.

Было очень холодно стоять на месте в ледяной пустыне. Вскоре у Сюй Вана начали неметь ноги. Он пошёл вперёд, без понятия, куда именно, ему просто нужно было двигаться, чтобы согреться.

Спустя какое-то время неожиданно раздался короткий резкий звук «дзинь», заставив сердце Сюй Вана сжаться.

Поначалу звук был похож на звон звонка, который используют на кухнях ресторанов, сообщая о готовности блюд, но вскоре он понял, что что-то не так. В отличие от жутких звуков, которые, казалось, исходили из глубин его барабанных перепонки, этот «дзинь» доносился из его... левой руки?

Сюй Ван тут же остановился, чтобы закатать рукав, но, как ни старался, у него не получалось справиться с тесной курткой. Похлопав себя по руке через одежду, он не почувствовал ничего необычного. Чувство тревоги его не отпускало, поэтому он решил снять куртку, оставшись только в термосвитере, задрал рукав до локтя, оголив предплечье.

В следующий миг глаза Сюй Вана расширились от удивления.

На его предплечье появился ромбовидный узор, похожий на незатонированную татуировку. В центре было изображение совы, а под ним — иероглиф «□*», напоминающий логотип мобильного приложения.

* □ (сяо) - сова.

Будучи утончённым молодым человеком, долгое время проработавшим консультантом по недвижимости в отделе продаж земельных участков, которому нужно было лишь показывать клиентам модели домов и карты участков, после чего отчитываться боссу, не подвергаясь пагубному влиянию ветра и солнечных лучей, Сюй Ван мог поклясться, что до того, как его затянуло в зыбучие пески, его рука была белой, как корень лотоса. Что ещё более странно, на правой стороне мордочки совы теперь появилась крошечная цифра «1».

Ни один молодой человек в эпоху смартфонов не смог бы удержаться от того, чтобы не нажать на неё.

Абсолютно никакой.

Его пальцы, одновременно испуганные и любопытные, наконец коснулись мордочки совы. Ромбовидный узор мгновенно исчез, сменившись меню с четырьмя опциями: [Список учеников], [Пенал], [Шпаргалка], [Табель успеваемости (1)].

Теперь предплечье Сюй Вана стало походить на горизонтально повёрнутый экран смартфона, где ромбовидный узор — некое приложение, а четыре опции — системное меню. Интерфейс был настолько доступным и привычным, что он без труда сориентировался в нём, естественно нажав на источник нового сообщения — иконку [Табель успеваемости].

Интерфейс переключился, отобразив сообщение, прокручивающееся слева направо: [Су Минчжан, Тао Анань, Вэй Тяньхан, Юэ Шуай, 3/23, сдача работы.]

Стало очевидно, что звук “дзинь” был уведомлением об этом сообщении.

Но что такое 3/23? И что значит «сдача работы»?

Под постоянно прокручивающимся сообщением были два списка: [Общий балл] и [Скорость сдачи работы].

Сюй Ван хотел исследовать окрестности, но внезапно почувствовал, как холодный ветерок коснулся его затылка!

Он был не из тех, кто дважды попадает в одну и ту же ловушку, поэтому он незамедлительно упал в снег, притворившись мёртвым!

Одна секунда.

Две секунды.

Три секунды...

— Притворяться мёртвым надо, когда нападает медведь, а не, когда видишь меня. — раздался над ним сдерживающий смех голос. — Прошлой ночью мы все запаниковали, попав сюда впервые. И хоть твоя реакция, безусловно, была самой странной среди всех, тебе не стоит стыдливо избегать смотреть мне в лицо.

Это был У Шэн.

Лишь по голосу, Сюй Ван мог с точностью определить, кто говорил.

Всё было по-настоящему. Жуткое царство, У Шэн десять лет спустя. И его признание. Его мозг словно дверью раздавило.

Теперь Сюй Ван хотел только одного: чтобы небо рухнуло, а земля разверзлась, чтобы он мог туда провалиться.

Конечно, удручающие мысли одолевали его совсем не долго.

В словаре Сюй Вана не было слова "тупик", только контратака. Каким бы безнадежным ни было положение, у него был свой ритм, и он заставлял других под него подстраиваться.

— У Шэн?! — Искренне провозгласив, Сюй Ван вскочил и взволнованно схватил старого друга за руки. На его лице отразилось удивление от долгожданной встречи. — Это правда ты?!

Улыбка застыла в глазах У Шэна, а затем медленно сменилась сложными эмоциями.

— Ты уверен, что это нужно говорить сегодня, а не вчера?

Сюй Ван сделал вид, что не заметил его подколки, сохраняя эмоциональный настрой и продолжая свой путь к званию «Лучшего актёра».

— Разве ты не должен быть за границей?

— У меня свой бизнес в Китае.

— В Пекине?

— В Пекине.

Сюй Ван замолчал на несколько секунд. Радость, которая только что вспыхнула в его глазах при известии о том, что «У Шэн вернулся в Китай», постепенно сменилась огромным замешательством. Шутливый тон пропал, оставив место растерянности и панике.

— Тогда, где... именно?

<http://bllate.org/book/14521/1286009>